

Kleymenov M.P.,

Kleymenov I.M.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2019.59.127-166

Criminology in the world today

Abstract: Science cannot and should not claim to establish general laws, its bounds are limited to situational analysis and comprehension of meanings in the interests of certain groups of actors. As for ideology, it becomes an expression of group interests.

The capitulation of the ‘victorious’ neoliberal philosophy to capital forces us to search for those sciences which are able to create the methodological basis to answer the challenges of the modern world. It seems that among such sciences the priority place belongs to criminology.

It should be noted a sharp increase in the demand for criminology at the analysis of almost all modern phenomena and processes. And this is natural, since social relations throughout the world are actively criminalized.

Before our eyes, a criminal futurological project of globalization is unfolding - a project aimed at the future, focused on shaping the reality that meets the interests of world forces with real political and economic power. His criminality is in goals, means and consequences.

The objectives of the globalization project are the formation of a new world order (essentially racist one), the dictatorship of the trade and financial elite, the enslavement of population of the planet by International lords.

♦ **Kleymenov Mikhail Petrovich** – Doctor of Law, Professor, Honored Researcher of the Russian Federation, Professor, Head of the Chair of Criminal Law and Criminology. Omsk F. M. Dostoevsky State University Omsk, Russia. E-mail: klim798@mail.ru

Kleymenov Ivan Mikhailovich – Doctor of Law, Professor of Department of Constitutional and Administrative Law of Juridical Faculty of National Research University of Higher School of Economy, S. Petersburg, Russia. E-mail: pilgrim111@mail.ru

Despite certain costs of ‘criminologization’ of the development of Humanities, this is an objective process reflecting the criminalization of social relations. It is enough to cite a brief list of the problems studied in doctoral theses to make sure of this: the revitalization of the activities of totalitarian sects; the rise of religious fundamentalism; intensification of tendencies of ethnic and confessional separatism; negative dynamics of poverty in the context of asocial and antisocial behavior; marginals as a specific and socially dangerous detachment of the poor; monopolization and oligarchization; commercialization of public life as a new threat to the economic security of the country; criminal content of financial, raw materials, energy, technology, food security; oligarchy as a dangerous kind of shadow economy; corruption as a backbone factor in the process of merging the functions of private business and public administration.

The fact that both power and business are involved in corruption makes the anti-corruption struggle into an extremely complex area of state policy.

It is dwelled on the great importance of criminology for the analysis of practically all contemporary phenomena and processes. Considering this, the exclusion of criminology from the basic professional part of the Federal Educational Standard of Higher Professional Education inflicts serious damage on legal education in Russia.

Keywords: criminology; criminalization; oligarchs; globalization; criminal state; corruption; educational standard.

Анализ тенденций развития различных отраслей научного знания в конце XX – начале XXI столетий позволяет выделить несколько закономерностей: возрастание общественной значимости гуманитарных наук на фоне падения престижа наук естественных; кризис гуманитарных наук, их капитуляция перед капиталом; резкое повышение востребованности

криминологии при анализе практически всех современных явлений и процессов.

Первая закономерность выражает не победу «лириков» над «физиками» в диспуте, открытом еще в 1960-х гг., а поражение поколения романтиков от науки, творцов и изобретателей. Победителями стали не созидатели, а менеджеры финансовых потоков, не производители, а «распределители» прибавочной стоимости. Вместо человека труда на авансцену выходит делец. Созидание теряет смысл в условиях торжества спекулятивного капитала.

Историческая подмена жизненных целей породила бум экономических и юридических знаний, поскольку именно экономисты и юристы преимущественно управляют финансовыми потоками, находятся в конечных пунктах производственно-торговых цепочек, имеют доступ к инсайдерской информации. Руководитель – «технар», профессиональный знаток производственного процесса уступил место «успешному менеджеру», который основное внимание уделяет повышению прибыли, не в последнюю очередь за счет монополизации рынка и удорожания реализуемых товаров и услуг. В таких условиях возрастание значимости экономики и юриспруденции сводится к овладению «выгодными» профессиями в индивидуалистических интересах и мало что дает позитивного государству и обществу.

Гуманитарные науки в настоящее время формируют стратегии выхода из кризиса и сценарии развития глобальной политики и политики суверенных государств. От содержания этих стратегий зависит будущее как всего человечества, так и каждого человека в отдельности.

В этой связи резко обостряется проблема объективности гуманитарных наук, предназначение которых – служение высоким идеалам гуманизма, познание онтологических основ бытия во имя человека и для блага человека. Гуманитарные науки не должны служить корпоративным интересам и

принципиально не могут быть субъектами-объектами рыночных отношений: их место над корпоративными интересами и рыночными отношениями. Если происходит обратное, наступает кризис гуманитарных наук, их деградация и вырождение. Интеллектуальное содержание гуманитарного знания вымывается, заменяется политическими технологиями или гламурными изысками.

Здесь весьма показательна судьба современной философии, которая постепенно утрачивает свое методологическое значение, превращаясь в поле для интеллектуальных упражнений, доступных избранным.

В настоящее время в научном сообществе настойчиво заявляет о себе новая парадигма науки, которая отвергает поиск истины и удовлетворяется поиском смыслов. Предмет науки подменяется его субъектом, для которого важно не получить истинное знание, а приобрести известность, сделать карьеру. Ученый полностью «растворяется» в социальном контексте своего существования, когда начинает выражать интересы господствующих классов и групп. Сосредотачиваясь на постижении смыслов, мир науки чрезвычайно сужается. Смысл нейтрален к истине и лжи, он нивелирует их противоположность и смещает интерес исследователя к границе – наука – ненаука, к рождению науки из контекста, а не из прошлого знания [10, с. 55].

Классик эпистемологии и философии науки Пол Фейерабенд утверждает, что научный рационализм сам есть традиция (наряду с магией, здравым смыслом и пр.). Свободным является общество, в котором все традиции имеют равные права и равный доступ к центрам власти. Наука представляет угрозу для демократии, она должна быть отделена от государства. Идеологии возникают в результате совместной деятельности людей, и выражают их групповые интересы. Эти идеологии будут формироваться из решений, принимаемых в конкретных ситуациях, они будут отображать чувства, желания и мечты тех, кто принимал решения [17,

с. 11-12, 112, 157]. Следовательно, наука не может и не должна претендовать на установление общих закономерностей, ее пределы ограничены ситуационным анализом и постижением смыслов в интересах определенных групп действующих субъектов.

Что касается идеологии, то она становится выражением групповых интересов. Вряд ли следует доказывать, сколь разрушительны эти «новые» идеи, которые весьма схожи с интеллектуальными схемами «старого» анархизма. В современных условиях они чрезвычайно соблазнительны для корпоративных групп, обладающих экономическими, финансовыми и властными ресурсами. Развитие этих идей создает научную базу для оправдания любых корпоративных решений. Наука становится не методом постижения законов и закономерностей как частного выражения Истины, а инструментарием самооправдания, в котором остро нуждаются властные элиты. Происходит капитуляция науки перед капиталом, который, с одной стороны, финансирует исключительно удобные ему проекты. С другой стороны, конструктивные гуманитарные проекты игнорируются, подвергаются недобросовестной критике, что также имеет свою рыночную цену. Руководством к действию становятся разработки дилетантов, не способных просчитать все последствия принимаемых программ. В центре внимания средств массовой информации и организаторов научных форумов чаще всего оказываются те гуманитарии, которые всегда готовы сказать именно то, что от них ожидают услышать.

Мировая олигархия поощряет только те исследования, которые утверждают релятивизм в нравственной сфере, уравнивая добро со злом. «Нужно прямо признаться, – замечает А. Дугин, – в последние десятилетия всевозможные либеральные публицисты-утилитаристы, всевозможные политтехнологи просто победили гуманитарных мыслителей и интеллектуалов» [4].

Капитуляция «победившей» неолиберальной философии перед капиталом заставляет осуществлять поиск тех наук, которые в состоянии создать методологические основы ответов на вызовы современного мира. Представляется, что в ряду таких наук приоритетное место принадлежит криминологии.

Следует констатировать резкое повышение востребованности криминологии при анализе практически всех современных явлений и процессов. И это закономерно, поскольку общественные отношения во всем мире подвергаются активной криминализации.

На наших глазах разворачивается криминальный футурологический проект глобализации – проект, направленный в будущее, ориентированный на формирование той реальности, которая отвечает интересам мировых сил, обладающих реальной политической и экономической властью. Его криминальность заключается в целях, средствах и последствиях.

Целями глобализационного проекта являются формирование нового мирового порядка (по сути расистского), диктатура торгово-финансовой элиты, порабощение населения планеты Интернационалом господ. Сегодня не Запад борется с Востоком, а новые богатые борются с новыми бедными, экспропрированными в ходе всемирной либеральной реформы и уничтожения большого социального государства. Вот истинный смысл открывшегося глобального противостояния [13, с. 162].

Известный экономист (первый мэр Москвы) Г.Х. Попов выделяет пять наиболее важных блоков глобальной социально-экономической перспективы.

Первый. Необходимо введение мировой гарантированной валюты.

Второй. Необходимо изъять из национальной компетенции и передать под международный контроль ядерное оружие, ядерную энергетику и всю ракетно-космическую технику. Нужна передача под глобальный контроль всего человечества всех богатств недр нашей планеты. Прежде всего –

запасы углеводородного сырья. Под мировой контроль должна перейти охрана окружающей среды и мирового климата.

Третий. Должны быть установлены жесткие предельные нормативы рождаемости с учетом уровня производительности и размеров накопленного каждой страной богатства. Эти меры создадут базу для принятия действенной программы выравнивания уровня приходящихся на каждого жителя планеты благ, размеров их потребления и уровня производительности труда каждого.

Четвертый. Необходима разработка новой системы человеческой жизни, основ новой цивилизации. Речь идет о малоэнергозатратной цивилизации. Новая цивилизация предполагает рациональное расселение человечества в наиболее благоприятных зонах планеты. Новая цивилизация должна дать выход из тупика, когда человека начинают лечить еще в чреве матери и лечат всю жизнь. Страшную перспективу прогрессирующего накопления у одного ребенка генетических болезней уже двух родителей надо прервать. Наиболее перспективным представляется генетический контроль еще на стадии зародыша и тем самым постоянная очистка генофонда человечества.

Пятый. В новой цивилизации очень важен комплекс мер по воспитанию с детства людей, которым чужды религиозная, этническая, культурная и другие несовместимости и тем более нетерпимости. Страны, которые не примут глобальную перспективу, должны исключаться из мирового сообщества. Поэтому реализация глобальной социально-экономической программы обязательно предполагает соответствующий политико-организационный механизм, глобальную политическую перспективу [15].

Анализ выдвинутых Г.Х. Поповым тезисов вызывает ряд вопросов.

1. Кто будет субъектом международного контроля ядерного оружия, ядерной энергетики и ракетно-космической техники? Очевидно, НАТО. Таким образом, предлагается отказаться от военной безопасности и

национальной обороны. Между тем в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [12] сказано: «Определяющим фактором в отношениях с Организацией Североатлантического договора останется неприемлемость для России планов продвижения военной инфраструктуры альянса к ее границам и попытки придания ему глобальных функций, идущих вразрез с нормами международного права».

2. Что означает передача под глобальный контроль всего человечества всех богатств недр нашей планеты для России – самой богатой по природным ресурсам страны? Не что иное как утрату национального суверенитета и подрыв конституционного строя Российской Федерации.

3. Кем будут установлены жесткие предельные нормативы рождаемости с учетом уровня производительности и размеров накопленного каждой страной богатства? Каковы возможные механизмы неомальтузианства? Принудительные аборты или стерилизация нищих? Помещение обездоленных людей в концентрационные лагеря с тем, чтобы исключить их воспроизводство? Как известно, радикальные ответы на подобные вопросы продемонстрировала практика третьего рейха. А может быть, лучше направить усилия на решение проблемы нищеты? Почему-то эта простая альтернатива не учитывается автором либеральной «социально-экономической перспективы».

4. Насколько гуманны неоевгенические проекты, связанные с «постоянной очисткой генофонда человечества»? Не возрождают ли они проекты нацизма? [11].

5. Как понимать заявление о том, что страны, которые не примут глобальную перспективу, должны исключаться из мирового сообщества? Им должна быть объявлена экономическая блокада? Или они должны подвергнуться бомбардировкам до полного уничтожения? Все помнят заявление Джорджа Буша (младшего) про ось зла и последовавшее затем

военное вторжение в Ирак, негативные последствия которого до конца еще не оценены.

Как видим, социал-дарвинистский проект глобализации предполагает насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации. Его публичное обоснование требует применения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и уголовного законодательства.

Политика глобализации криминальна по своим средствам. Инструментом глобализма стали преступления против мира и безопасности человечества – агрессии, которые стали совершаться систематически (Югославия, Ирак, Афганистан). Так, на политической карте мира появилось криминальное государство – Косово [6, с. 218–223].

Инструментами глобализации стали организованная транснациональная преступность, терроризм. Об этом свидетельствует, например, динамика наркотрафика и терроризма в мире. Очевидно, что и то, и другое не могут существовать и добиваться определенных целей без участия секретных служб государств, осуществляющих стратегию глобализма.

Проект глобализации криминогенен по своим последствиям. И. Валлерстайн указывает, что мир находится в состоянии кризиса, смысл которого заключается в невозможности дальнейшего накопления богатства на одном полюсе и нищеты на другом. Сегодня темпы социального расслоения набирают силу. Кризис продлится еще довольно долго и окажется весьма глубоким. Разгорается сложнейшая борьба за формирование нового политического и экономического порядка. Современный капитализм после падения СССР и его восточно-европейских сателлитов отказался от стратегии «государства всеобщего благоденствия» [3]. Первыми «стерли» средний класс в Латинской Америке, потом в Африке, затем в Восточной Европе. В 1989 г. в Восточной Европе (включая европейскую часть СССР) за

чертой бедности жило 14 млн. человек, а в 1996 г. – уже 169 млн. Изъятые средства либо прямо ушли на Запад, либо со временем были размещены в западных банках – фантастическая геоэкономическая операция, глобальная экспроприация. Теперь наступила очередь среднего класса на Западе [18]. Он получил сигнал об этом в виде мирового финансового кризиса.

Отказ от социальных издержек и демонтаж государства социального обеспечения во всех его разновидностях – это идея недалековидная, но она в полной мере соответствует духу капитализма. Правильно то, что экономически выгодно, что дает прибыль. Такая идеология принимается и разделяется практически всеми, кто оказывается в числе богатых [3].

Мир в этом сценарии несправедлив и очевидно криминогенен. Оптимальной стратегией выживания (для человека, находящегося «по ту сторону добра и зла») является совершение преступлений. От краж – к грабежам и разбоям, а в дальнейшем – к погромам и убийствам (массовым беспорядкам). Вот закономерное криминологическое следствие внедрения «закона Парето» в социальную действительность.

В условиях слияния бизнеса и власти невозможно эффективное противодействие коррупции. Поэтому коррупция не только не будет уменьшаться, но приобретает более изощренные злокачественные формы, недоступные оценкам международной неправительственной организации «Transparency International». Транснационализация коррупции (ее экспорт и импорт) является устойчивым механизмом решения международных проблем и принятия выгодных политических и экономических решений.

Слияние бизнеса и власти приводит к активизации финансовых махинаций – именно они дают самую большую и быструю прибыль при минимизации всех возможных издержек. Разумеется, любая финансовая пирамида в конечном итоге рухнет, но само ее крушение является симптомом криминализации финансовых операций. Глобальный финансовый

кризис доказал это в полной мере. Он продемонстрировал и социальную близость власти и криминального бизнеса: огромные государственные деньги потрачены для спасения тех, кто находился у истоков финансовых махинаций.

Значение криминологии в современном мире велико не только при анализе глобальных тенденций, но и внутригосударственных событий. Последние месяцы и дни 2010 г. внимание всей России было приковано к трагедии в станице Кущёвской Краснодарского края и массовым выступлениям на Манежной площади Москвы.

Трагедия в станице Кущёвская – это закономерное следствие криминальной власти, подменившей законную власть, свидетельство того, что неконтролируемые государством рыночные отношения неизбежно криминализируются. Здесь получили итог многие тенденции развития криминального капитализма в России: легализация организованных преступных организаций в виде частных охранных предприятий; безнаказанность рейдеров и бандитов и привлечение к уголовной ответственности тех, кто оказывает им сопротивление; неспособность органов местного самоуправления противостоять коррупции; перерождение правоохранительных органов в структуры криминалитета; создание атмосферы тотального страха и безнадежности как привычной среды существования «рядовых» граждан; формирование новых общественных отношений, поиски аналогий которых ведут в глубокое средневековье или к практике самых диких диктаторских режимов Африки и Латинской Америки. Не случайно при анализе кущёвских событий используется смысловой ряд: латифундисты, эскадроны смерти, массовые изнасилования, убийства [5; 14; 16].

События на Манежной площади показали важность формирования в государстве грамотной этнокриминологической политики. Именно

этнокриминологической, а не просто национальной политики, поскольку все резонансные межэтнические конфликты последних лет возникали вследствие совершения преступлений на почве межнациональной розни и неадекватного реагирования на эти конфликты со стороны правоохранительных органов. Так было в Кондопоге Республики Карелия (август 2006 г.), станице Зеленокумской Ставропольского края (ноябрь 2010 г.), так произошло в Москве (декабрь 2010 г.).

Попытки подменить серьезный анализ массовых выступлений молодежи наклеиванием ярлыков типа «русский фашизм» малопродуктивны и абсолютно несовременны. Обострение межэтнических противоречий после начала реформ, сопровождающееся их резкой криминализацией и криминогенностью, диктует не только необходимость пристального внимания к поиску, установлению и познанию причинного комплекса такой социодинамики, но и вызывает стремление противопоставить ему рациональную политику, направленную на снижение напряженности межнациональной конфронтации, защиту жизненно важных интересов этносов, блокирование негативных процессов развития межэтнических отношений [7]. Криминология здесь играет ведущую роль, поскольку межэтнические конфликты, как правило, сопровождаются совершением преступлений, а их ударной силой нередко выступают организованные криминальные формирования. В то же время важно учитывать системный характер острых межэтнических конфликтов, которые выражают процессы криминализации политических и экономических отношений.

Современная криминология заметно наращивает свой научный потенциал за счет проведения стыковых исследований. При этом интерес к таким исследованиям проявляют не только криминологи, но и представители иных отраслей научного знания: политологи, социологи, экономисты, психологи и др. Несмотря на определенные издержки «криминологизации»

развития гуманитарных наук [8, с. 13-20], – это объективный процесс, отражающий криминализацию общественных отношений. Достаточно привести краткий перечень проблем, исследуемых в докторских диссертациях, чтобы в этом убедиться: оживление деятельности тоталитарных сект; рост религиозного фундаментализма; интенсификация тенденций этнического и конфессионального сепаратизма; негативная динамика бедности в контексте асоциального и антиобщественного поведения; маргиналы как специфический и социально опасный отряд бедных; монополизация и олигархизация; коммерциализация общественной жизни как новые угрозы экономической безопасности страны; криминальное содержание финансовой, сырьевой, энергетической, технологической, продовольственной безопасности; олигархия как опасная разновидность теневой экономики; коррупция как системообразующий фактор в процессе сращивания функций частного бизнеса и государственного управления.

То обстоятельство, что в коррупции участвует и власть, и бизнес, превращают антикоррупционную борьбу в исключительно сложное направление государственной политики [1; 2; 9; 19]. Таким образом, в цитируемых диссертациях исследуются проблемы, имеющие насыщенное криминологическое содержание; в некоторых случаях они сформулированы столь остро, что можно только поразиться научной смелости авторов. И в этом отношении представители иных отраслей научного знания нередко идут впереди криминологов.

Криминализация социальных процессов указывает на необходимость формирования навыков их анализа и разработки мер противодействия в процессе вузовской подготовки специалистов самого различного профиля. Криминологию целесообразно включить в учебные планы образовательных учреждений высшего профессионального образования (ВПО), как минимум, по специальностям «Экономика», «Политология», «Социология»,

«Психология», «Менеджмент», «Государственное и муниципальное управление».

Если знание криминологии в современном мире необходимо экономисту и социологу, то обязательное изучение криминологии в процессе обучения в образовательных учреждениях ВПО по специальности «Юриспруденция» представляется неоспоримым фактом, императивом, который продиктован состоянием международной и внутригосударственной обстановки. Неподчинение этому императиву угрожает близкими и отдаленными разрушительными последствиями. Без обязательного изучения криминологии в системе высшего профессионального юридического образования оно во многом теряет свою актуальность и утрачивает способность отвечать на вызовы современности.

Практическая значимость криминологии заключается в разработке стратегии противодействия преступности (в глобальном, федеральном и региональном масштабах), разработке рекомендаций, направленных на профилактику, предотвращение и пресечение преступлений. Криминологические исследования обладают большим законотворческим потенциалом, сигнализируя о тех правовых пробелах, которые должны быть заполнены в целях повышения эффективности борьбы с преступностью, и конструктивных недостатках законодательства, требующих коррекции. Большой практической значимостью характеризуются усилия криминологов, направленные на совершенствование правоприменительной деятельности

Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 4 мая 2010 г. № 464 утвержден Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) бакалавр). В его базовую профессиональную часть не включена дисциплина криминология – наука об изучении и анализе преступности, ее причин, мерах

предупреждения преступлений. Между тем в этом же документе сформулированы компетенции, которыми должен обладать выпускник и достижение которых возможно только при обязательном и полноценном изучении криминологии:

– нетерпимость к коррупционному поведению, уважительное отношение к праву и закону (ОК-6);

– способность анализировать социально значимые явления и процессы (ОК-9);

– способность понимать сущность и значение информации в развитии современного информационного общества, сознавать опасности и угрозы, возникающие в этом процессе, соблюдать основные требования информационной безопасности, в том числе защиты государственной тайны (ОК-10);

– способность осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению (ПК-11);

– способность выявлять, давать оценку коррупционному поведению и содействовать его пресечению (ПК-12);

– готовность принимать участие в проведении юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов, в том числе в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции (ПК-14).

Если криминологию не вернуть в базовую профессиональную часть Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция, то указанные компетенции не будут сформированы и юридическое образование окажется ущербным (неполноценным).

В последние годы принят ряд важных нормативных правовых актов, реализация которых в сфере юридической деятельности невозможна без получения фундаментальных знаний по криминологии и освоения криминологических навыков. В их числе федеральные законы «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «О противодействии коррупции», указ Президента РФ «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы».

Исключение криминологии из базовой профессиональной части Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция нелогично и несвоевременно. Более того, данный факт невольно заставляет вспомнить драматическую историю криминологии, которая подверглась гонениям и запрету в эпоху сталинского тоталитаризма. Криминология была запрещена (также как генетика и кибернетика) после ее ложного обвинения в буржуазном характере. Неужели в настоящее время криминология, напротив, стала недостаточно буржуазной наукой? И в соответствии с какими критериями она будет отвечать требованию «буржуазности»? На эти вопросы, конечно, никто не даст ответа. На них ответит сама жизнь.

Возрождение отечественной криминологии происходило в период «оттепели», в начале 1960-х гг. Потребность в криминологии остро ощущалась в связи с послевоенным демографическим взрывом и криминализацией несовершеннолетних, вызванной неготовностью государства к социальной адаптации огромной массы подростков. Государство не понимало, что нужно делать в ответ на массовый криминальный вызов со стороны несовершеннолетних и молодежи. Этот

ответ должна была сформулировать криминология, которую стали возрождать.

Криминология как самостоятельная учебная дисциплина преподается в высших юридических учебных заведениях СССР с 1964 г. Появились первые учебники, монографии, стало формироваться сообщество профессиональных криминологов (А.А. Герцензон, А.Б. Сахаров, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, А.И. Долгова, Н.Ф. Кузнецова и др.), которые не только преподавали в вузах и занимались научной деятельностью, но и участвовали в разработке основ уголовной политики в СССР и Российской Федерации, выдвижении законодательных инициатив, подготовке законопроектов, программ борьбы с преступностью. В СССР криминология признавалась значимой учебной дисциплиной, во многих вузах были созданы отдельные кафедры криминологии.

На протяжении последних 20 лет, вплоть до мая 2010 г., криминология являлась обязательным компонентом высшего профессионального юридического образования. С мая 2011 г. криминология не является учебной дисциплиной, которую обязаны изучать все студенты-юристы.

Криминология признана дисциплиной, изучение которой не нужно будущему государственному служащему, судье, адвокату, бизнесмену и огромному количеству тех людей, которые ежедневно обращаются к юридическим знаниям. Действительно, может ли государственный служащий успешно осуществлять свою профессиональную деятельность, не имея представления о коррупции, ее причинах и мерах предупреждения, не владея навыками проведения антикоррупционной экспертизы законопроектов? В состоянии ли сотрудник правоохранительных органов эффективно участвовать в борьбе с организованной преступностью, не имея даже элементарных представлений об этом явлении? Возможно ли организовать борьбу с преступностью без специалистов-криминологов, владеющих

знаниями и технологиями изучения и анализа преступных проявлений? На эти вопросы вряд ли можно дать положительные ответы.

Исключение криминологии из государственного образовательного стандарта в современных условиях наносит серьезный ущерб всему юридическому образованию в стране. Такое решение означает, по существу, забвение науки криминологии. Большой отряд криминологов, работающих в учебных заведениях, вынужден будет переквалифицироваться и перестанет заниматься криминологическими исследованиями.

«Ссылка» криминологии на периферию учебных дисциплин, преподаваемых в юридических вузах, означает отказ от стратегии поиска оптимальных ответов на вызовы современного мира. В условиях происходящей информационной революции это приведет к систематическому принятию некомпетентных управленческих решений и увеличению социальной напряженности в обществе. Дилетантизм обходится очень дорого.

References

1. Bespalenko P.N. *Dukhovnaya bezopasnost' v sisteme natsional'noy bezopasnosti sovremennoy Rossii: problemy institutsionalizatsii i modeli resheniya* [Spiritual security in the system of national security of the modern Russia]. Avtoref. dis. ... dokt. polit. nauk [Abstract of Dis. of Doctor in Politics]. Rostov n/D, 2009, 55 p.

2. Bubnov D.I. *Sotsial'no-ekonomicheskoe sodержanie rossiyskoy oligarkhii: teoretiko-metodologicheskie problem* [Socio-economic content of Russian oligarchy: theoretic and methodologic issues]. avtoref. Avtoref. dis. ... dokt. ekonom. nauk [Abstract of Dis. of Doctor in Economics].. – Moscow, 2009, 48 p.

3. Vallerstayn I. Dinamika global'nogo krizisa: tridsat' let spustya [Dynamics of global crisis: 30 years later] // Ekspert [Expert]. – 2009. – 14 Sept.
4. Dugin A. Moskovskiy universitet – «posledniy bastion» russkoy gumanitarnoy nauki [Moscow University is the last bastion of the Russian humanitarian science]. [Internet resource]. Available at: www.sorokinfond.ru/index.php?id=1121.
5. Zyuganov G. Chto pitaet rezhim kriminal'nogo terrora na yuge strany [What does a regime of criminal terror feed in the south of country]// Sovetskaya Rossiya [Soviet Russia]. 2010. – 24 Nov.
6. Kleymenov I.M. Nezavisimoe Kosovo kak model' kriminal'nogo gosudarstva [Kosovo like a model of criminal state]. Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad [Russian criminological view]. – 2008. – no. 2 (14).
7. Kleymenov M.P. Vvedenie v etnokriminologiyu [Introduction into the ethno-criminology]. – Omsk, 2004, 243 p.
8. Kleymenov M.P., Kleymenov I.M. Profanatsiya kriminologii [Profanation of Criminology] // Kriminologicheskiy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava [Journal of Baykal State University of Economics and Law]. – 2010. – no. 2.
9. Kozlova A.V. Politicheskie mekhanizmy obespecheniya bezopasnosti v ekonomicheskoy sfere [Political mechanisms of security ensuring in economic area]. Avtoref. dis. ... dokt. polit. nauk [Abstract of Dis. of Doctor in Politics]. Moscow, 2009, 46 p.
10. Markova L.A. Perspektiva nauki: smysl kak al'ternativa istine [The Perspective of Science: Meaning as an Alternative to Truth]. Epistemologiya & filosofiya nauk [Epistemology & Philosophy of Science]. Vol. 22. – 2009. – no. 4.
11. Natsional-sotsializm (natsizm) [National Socialism (Nazism)]. [Internet resource]. Available at: www.krugosvet.ru/.../NATSIONAL-SOTSIALIZM_NATSIZM.html

12. O strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda: ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 12 maya 2009 g. № 537 [On strategy of national security of Russian Federation till 2020: Decree of the President of Russian Federation of 12 May 2009]. Ros. gaz. [Russian newspaper]. 2009. – 19 May.

13. Panarin A.S. Global'noe politicheskoe prognozirovanie v usloviyakh strategicheskoy nestabil'nosti [Global political forecasting in conditions of strategic instability]. – Moscow, 1999, 270 p.

14. Pastukhov S. Strana «tsapkov» [Country of 'hoes']. [Internet resource]. Available at: Polit. Ru.

15. Popov G.Kh. Krizis i global'nye problemy [Crisis and global problems]// Moskovskiy komsomolets [Moscow Comsomol]. – 2009. – 25 March.

16. Treshshanin D. Latifundiya Kushshevskaya i eskadrony smerti po-russki [Latifundiya Kushchevskaya and death squads Russian-like]: [Internet resource]. Available at: Svobodnaya pressa. 2010. 7 Dec.

17. Feyerabend P. Nauka v svobodnom obshshestve [Science in free society]. – Moscow, 2010, 378 p.

18. Fursov A.I. O geopolitike i globalizatsii [On geopolitics and globalization]. [Internet resource]. Available at: ira-moscow.3dn.ru/publ/12-1-0-186.

19. Tsimbalov I.P. Bednost' kak problema sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sovremennogo rossiyskogo obshshestva: sotsiologicheskii analiz [Poverty as a problem of socio-economic development of modern Russian society: a sociological analysis]. Avtoref. dis. ... dokt. sotsiol. nauk [Abstract of Dis. of Doctor in Sociology]. Saratov, 2009, 43 p.